

Янь Цзинь был очень жёстким человеком.

Когда он был ребёнком, независимо от того, сколько раз и как над ним издевались, независимо от того, насколько одиноким или испуганным он себя чувствовал, когда просыпался и оказывался лицом к лицу с бесчисленными демонами и монстрами, он никогда не падал.

Но все развалилось, когда Сун Мин лёг к его ногам в луже крови и рассказал ему правду.

В то время Секта Цинъюнь уже была растрочена Сун Мином в пустую оболочку, что позволило Янь Цзиню уничтожить всю секту почти без каких-либо усилий. В конце концов, последним умирающим и бьющимся у его ног был Сун Мин.

Сун Мин чувствовал убийственное намерение Янь Цзиня, и он не мог не дрожать. Из его ран сочилась кровь. Он выглядел одновременно жалким и смешным в своей беспомощности и в своей неспособности убежать. Поэтому он мог только беззащитно съёжиться перед Янь Цзинем.

Но он так и не примирился.

Он посмотрел на Янь Цзиня. Страх, боль, ненависть и нежелание смешались в нём, делая его выражение лица чрезвычайно злым. Он странно улыбнулся, но в этой улыбке был намёк на насмешку. Он издал кровавый кашель, который брызнул на землю, когда он прохрипел: "Янь Цзинь, ты помнишь, кого ты убил?"

Янь Цзинь не ответил. Он пристально посмотрел на Сун Мина, его глаза были полны снисходительности, как будто он смотрел на бесполезного муравья. Кроме этого, в этих красных глазах не было вообще никаких эмоций.

После того, как Янь Цзинь стал дьявольским культиватором, его руки были запятнаны слишком большим количеством крови. Там были демоны и дьяволы. И там были бессмертные культиваторы. Он убил бесчисленное количество существ. Если и есть кто-то, кого он должен помнить, то это должен быть...

Его учитель.

Тот, кто непосредственно заставил его таким быть.

Учитель, который отрубил его духовный корень и разрушил все его надежды.

—Нет, этот человек не был достоин быть его учителем! Его учитель не должен быть таким!

Глаза Янь Цзиня расширились. Когда он был возвращён Сун Мином с края пустоши, Янь Цзинь

был заражён слишком большим количеством дьявольской ци. Долгое время его воспоминания были хаотичными и полными дыр. Только позже, когда он стал дьявольским культиватором, он постепенно восстановил свою память и вспомнил того человека, который обнимал и защищал его.

Суй Сянь.

Куда же он пошёл? Почему он исчез?

Янь Цзинь так долго искал в стольких местах и спрашивал так много людей, но он всё ещё не мог нигде найти его. Куда же он отправился?

В последний раз он видел Суй Сяня в пустоши, так что, если он жил в пустоши, возможно, однажды он сможет снова увидеть Суй Сяня.

"Боюсь, ты не знаешь, что Шэнь Чжисянь однажды переоделся и отправился набираться практического опыта. Когда он вернулся, его жизнь уже ушла--Ох, его нельзя считать мёртвым. В конце концов, полудемон только захватил его тело. Во всяком случае, это позволило ему прожить ещё несколько лет."

"Есть некоторые данные, что ты кого-то искал в последние годы. Ты не понял связь между Суй Сянем и Шэнь Чжисянем. Хахаха!—"

Сверкнуло лезвие меча. Сун Мин издал резкий крик. Он прикрыл рукой плечо, с которого капала кровь, и от боли покатился по земле. Его отрубленная рука приземлилась рядом и была съедена облаком чёрной ци, пока не остались только кости.

Из глаз Янь Цзиня чуть ли не капала кровь. Он держал свой меч так крепко, что его рука дрожала. Холодное, убийственное намерение поднялось из него, почти разбив Сун Мина на ледяные осколки. "Что ты сказал?"

"Хахахаха..." Раны Сун Мина продолжали безостановочно кровоточить. Он знал, что всё равно умрёт, и это его больше не волновало. Он просто держал свои раны и радостно смеялся над своей мстью. "Янь Цзинь, ты превратился в дьявола. Ты такой сильный. Но ты не знал, что когда убил Шэнь Чжисяня, ты убил и Суй Сяня. Хахахаха—"

Злорадный смех резко оборвался. Сун Мин даже не заметил приближения меча Янь Цзиня. Он просто почувствовал, что всё его тело стало лёгким и пустым, как будто он внезапно поплыл на облаке в небе. Налетел порыв ветра, и его сознание рассеялось, как пыль.

У Янь Цзиня были жизни бесчисленных мастеров и культиваторов на его руках. Последняя смерть Сун Мина была не более, чем ещё одной смертью.

Но его слова, казалось, скрывали точку истины, и это пробило небольшую дыру в стенах Янь Цзиня.

"Ты собираешься убить меня? Ты пожалеешь об этом..."

"Ты убьёшь его... Ты собираешься убить его..."

Слова Шэнь Чжисяня перед смертью внезапно вторглись в сознание Янь Цзиня. Его зрачки внезапно расширились. Всё его тело словно провалилось в ледяной ад, и каждый вдох был наполнен болью и отчаянием.

Янь Цзинь сошёл с ума.

Секта Цинъюнь уже лежала в руинах. В этом пустынном месте Янь Цзинь продолжал копаться в земле голыми руками, отчаянно пытаясь обнаружить место, которое изначально было Запретной Комнатой. Он даже не взглянул на меч рядом с собой и продолжал соскребать гравий и грязь дрожащими, окровавленными руками. Он порылся под разбитым камнем и с большим трудом нашёл наконец какую-то одежду.

Одежда была порвана и пропитана кровью. Поскольку кровь была там уже давно, вся одежда была сухой и твёрдой, настолько хрупкой, что казалось, что всего лишь немного силы превратило бы её в пепел.

Янь Цзинь опустился на колени в развалинах и держал кусок одежды, которая всё ещё слабо несла дыхание Шэнь Чжисяня. Как в тумане, он долго смотрел на неё. Сладость подступила к его горлу, и он вырвал полный рот крови, которая в конечном итоге брызнула на ткань.

Было неизвестно, как этот хрупкий кусок одежды мог выдержать полный рот крови от дьявольского господина. Но когда кровь Янь Цзиня тихо впиталась в ткань, несколько капель крови скользнули между его пальцами, как будто не желая оставить после себя ни единого оставшегося дыхания для него.

....

Дьявол Янь Цзинь, который пришёл из пустоши, был безумно разъярён на весь мир культивации. Казалось, он совсем потерял рассудок. Независимо от того, были ли это демоны, дьяволы или бессмертные культиваторы из различных сект, до тех пор, пока они имели несчастье появиться перед Янь Цзинем, они все станут призраками под его мечом.

На какое-то время мир культивации стал хаотичным. В то время как культиваторы боролись, чтобы убить различных демонов, которые сбежали из пустоши, они также должны были быть бдительными на случай, если Янь Цзинь внезапно появится и сделает их жизнь ещё более несчастной.

Область совершенствования, наконец, открыла второе бедствие. Первым бедствием были мятежи бесчисленных демонов и дьяволов тысячи лет назад. В то время было несколько мощных культиваторов, которые загнали демонов в пустошь. Однако нынешняя область совершенствования была стабильной слишком долго, и не было никого достаточно сильного, чтобы подавить Янь Цзиня.

Эта ситуация продолжалась почти год, поставив всю область культивирования на грань вымирания.

Пока с кропотливыми усилиями, Янь Цзинь, наконец, не нашёл Город Нежити.

Ходили слухи, что в Городе Нежити есть Выслеживающая Душу Трава. Эта трава могла бы повернуть время вспять и взрастить душу.

Это была последняя надежда Янь Цзиня.

Этот несчастный мужчина очень бережно лелеял лампу, которая горела весь день и всю ночь. В лампе не было свечи; там была только сломанная кость, обёрнутая лучом света. Этот свет показывал слабое изображение.

Просто изображение было очень слабым и хрупким, как будто оно в любой момент могло рассеяться вместе с ветром.

"Суй Сянь, не бойся. Я наконец-то нашёл это... Я верну тебя." Пробормотал мужчина, его голос был хриплым от отчаяния.

Первоначальная цель Города Нежити заключалась в том, чтобы укрепить ограничительную печать пустоши. После того, как печать ограничения была разрушена, этот таинственный Город Нежити также был тихо скрыт его владельцем. Поэтому Янь Цзиню было чрезвычайно трудно найти его.

Выслеживающая Душу Трава имела решающее значение для существования Города Нежити. Но мысли Сы Фэя были ему неизвестны. Вместо того, чтобы сражаться, он просто отдал Выслеживающую Душу Траву.

Когда Янь Цзинь ушёл, вокруг Сы Фэя расцвела гроздь цветов Вангуй. Он прикрыл рот рукой и несколько раз кашлянул, пока кровь не запятнала его ладонь.

Он небрежно вытер кровавое пятно платком и подбросил его в воздух, где оно вспыхнуло в огне и сгорело дотла, прежде чем рассеяться на ветру.

Лысый монах отошёл от тени и с тревогой посмотрел на Сы Фэя. “

"Без Выслеживающей Душу Травы, как ты сможешь всё ещё подавлять цветы Вангуй?"

"Без Выслеживающей Душу Травы я не смогу долго это контролировать. Оно, вероятно, ослабнет." Сы Фэй добавил: "Ты слышал, что он только что сказал?"

Лысый монах молчал. Перед его глазами промелькнула сцена из прошлого.

"Погиб только один человек. Ты собираешься похоронить вместе с ним весь мир?" Юноша в тёмно-красном стоял посреди цветущего поля и спокойно спрашивал.

Янь Цзинь был более спокоен, чем юноша, но его спокойствие имело безжалостный оттенок. "Почему бы и нет?"

Убийственное намерение, исходившее от тела Янь Цзиня, было ужасающим. Лысый монах вздрогнул. "Успокойся, успокойся..."

Он долго молчал, потом вдруг вздохнул. В его узких глазах мелькнуло меланхолическое сожаление. "За свою жизнь я угадал три большие схемы."

Первая схема принадлежала Янь Цзиню.

Когда лысый монах впервые встретил Янь Цзиня, тот был всего лишь новорожденным ребёнком. В то время лысый монах был также моложе и более импульсивен и не понимал сдержанности. Он случайно проходил мимо, когда увидел лицо маленького Янь Цзиня. Он даже подумал о гадании и оставил после себя слова "Несчастливая Звезда".

Эта схема разрушила жизнь новорожденного невинного ребёнка.

Вторая схема была рассчитана для Лидера Секты Вэнь.

Он познакомился с Лидером Секты Вэнь во время практики, и вскоре они стали близкими друзьями. Когда он уходил, то вычислил схему для Лидера Секты Вэнь, и результат был поразительным—Это была схема, показывающая смерть.

Он не смог скрыть эту схему от Лидера Секты Вэнь, в результате чего Лидер Секты Вэнь не смог избежать судьбы, показанной в схеме. В тёмной тишине ночи лысый монах иногда не мог не думать о том, что если бы он не рассчитал эту схему, возможно, Лидер Секты Вэнь не передал бы позицию лидера секты своему ученику так откровенно, проигнорировав себя. Он бы не выполнил свою судьбу и не умер такой ужасной смертью.

Эта схема убила его единственного лучшего друга.

"Третья схема..." Лысый монах тяжело вздохнул. "Я никогда не должен ошибаться. Когда Янь Цзинь стал дьяволом, я вычислил для него ещё одну схему."

Когда была рассчитана третья, он бросил Янь Цзиня в беду. Эта жизнь, которая будет угрожать миру, должна быть уничтожена. Его первоначальным намерением было позволить культиваторам объединить свои силы, чтобы подавить Янь Цзиня и демонов пустоши. Но кто бы мог подумать, что прирождённый дьявол окажется таким могущественным? Бесчисленные культиваторы были убиты Янь Цзинем без всякого ограничения.

С помощью этой схемы он уничтожил всю область совершенствования.

—Нет, может быть, и был способ.

Лысый монах глубоко вздохнул и вытащил из рукавов своё родовое оружие, которое долгое время оставалось неиспользованным. Стопка толстой бумаги судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102278>